

Приближался оргазм, и только на этом было сосредоточено всё моё внимание...

— А-аа!

Мощно вздрогнув всем телом, я кончила.

Придя в себя, я увидела обалдевшего Антона, с кисточкой в руке. Посмотрев на себя, я обнаружила, что почти всё моё тело изрисовано белой краской.

«Как я буду теперь отмываться», — лениво подумала я.

Я поднялась со ступенек.

— Ну, ты даёшь! — впечатлённый увиденным, произнёс Антон.

— Круто? Да? — спросила я.

— Ага! Приходи к нам на мальчишник.

— Так. Ты опять за своё?

— Ну, приходи? — умоляюще протянул он.

— Нееет... , — ответила я.

— Мне кажется у тебя нет варианта, Крис, — каким-то другим тоном произнёс Антон.

— Смотри, — добавил он, показывая пальцем в окно.

— Куда смотреть? — не понимала я.

Он взял в руку телефон и набрал номер.

— Димоныч, моргни светом, — попросил он в трубку, а потом, снова обращаясь ко мне, — вон видишь в окне напротив.

Антон показывал мне на окно стоящего через дорожку дома напротив. Там неожиданно загорелся луч света и моргнув несколько раз, погас.

— Что это? — спросила я, не понимая пока ничего.

— Это, Димоныч осветил светом своей видеокамеры...

Какие-то смутные нехорошие подозрения стали зарождаться в моей голове, но Антон опередил их.

— Мой приятель Димка, снимал всё это шоу на видеокамеру. А камера у него дорогая, с хорошим зумом...

У меня внутри всё похолодело...

— Ну, и сволочь же ты! — от обиды я готова была заплакать.

— Запиши мой номер, — сказал Антон, — он у меня простой. Номер квартиры, номер дома и номер школы...

Я не дослушала его...

Схватив свои вещи, я рванула к входной двери. Не одеваясь, взяв в руки сапоги, куртку и пакет с купленными вещами, я как была, голая и вся в краске, вышла на лестничную клетку.

— В субботу вечером приходи, — успел крикнуть мне в след Антон, прежде чем я захлопнула за собой дверь.

Было уже достаточно поздно и, слава богу, на лестнице мне никто не встретился.

Спустившись на один этаж, я оказалась у двери в свою квартиру. Пока я искала ключи в сумочке, я поняла, что испачкала в краске и куртку и сапожки. Хорошо, что новое платье и туфли были в пакете.

Оказавшись в квартире и включив в прихожей свет, я увидела в зеркале себя... Почти всё моё

тело было замазано белой краской, особенно мои грудки, ножки и писечка... Я смотрелась очень необычно. И что самое интересное, я не выглядела голой, несмотря на то, что была полностью обнажена. Этот факт меня немало удивил...

Краска уже начинала подсыхать и неприятно стягивала кожу — надо было её срочно смывать. Забравшись в ванну и включив воду, я стала отдраивать себя. Краска отходила очень неохотно и уже стала волноваться смогу ли я её вообще отмыть. Я не жалела мыла, но моя мягкая мочалка плохо справлялась с краской. Я догадалась взять губку для посуды и стала тереть грубой стороной — вот тогда краска стала отходить. Но было довольно больно тереть тело такой губкой, особенно, когда отмывала такие нежные места, как грудки и писечку. Грудки покраснели, сосочки набухли и неприятно зудели. Больше всего я промучилась, конечно, со своими складочками, драила губкой, чуть ли не выворачивая писечку наизнанку. Но внутри помыть всё равно не получалось. Я посмотрела вокруг, и взгляд мой наткнулся на зубную щётку. «Это вариант», — подумала я.

Намылив щётку, я стала оттирать внутренние стенки влагалища. Было больно и неприятно. По мере того, как кровь прилиwała к моим половым органам, боль постепенно притуплялась и уступала место растущему возбуждению. Я уже более смело работала щёткой и моя бедная писечка просто горела огнём.

Наконец я отмыла от краски своё тело. Кожа на теле в местах где я тёрла наиболее интенсивно покраснела и зудела — я вся была в красных пятнах. К этому моменту я уже так устала, что отмывать куртку и сапоги сил уже не было... Я завалилась спать.

Всё оставшееся время до субботы я провела в разных чувствах: с одной стороны я очень хотела пойти на свадьбу. Хотела так, будто это моя свадьба! Мне очень хотелось одеть своё новое платье, свои беленькие туфли и... И больше ничего не надевать! Только лёгкое атласное платье с большим вырезом на спине и туфли! Я представляла, как буду классно выглядеть, какие будут при этом у меня ощущения и мне хотелось, чтобы суббота наступила скорее. Знакомых моих на этой свадьбе я не рассчитывала увидеть, и тот факт, что не надо будет ни перед кем оправдываться за свой внешний вид, меня очень привлекал. А Рома будет только рад, если я буду так несильно одета.

С другой стороны я очень не хотела идти к Антону на вечеринку, прекрасно понимая, что меня там ждёт. Группа молодых, пьяных отморозков, от которых можно ожидать что угодно. А ещё я переживала, что следы от губки на теле не пройдут до субботы, и тогда плакала «моя» свадьба...

Но переживала я напрасно — на третий день следов уже видно не было и я начала активно готовиться к свадьбе.

В салоне я прошла курс эпиляции, сделала маникюр на ручках и ножках, ходила в солярий. Наверно невеста к своей свадьбе так не готовится, как готовилась я. Мне жутко хотелось показаться в своём новом платье, в туфельках, но ещё сильнее мне хотелось, чтобы из одежды на мне кроме обуви и платья больше ничего не было. Я просто жаждала появиться в таком полураздетом, вызывающем виде при большом скоплении людей. Самое восхитительное в этом было то, что меня там никто не знал! Я уже предвкушала всеобщее внимание к моей персоне, к моему наряду, и представляя себе эту картину, я уже ощущала приятное знакомое возбуждение в моей голенькой писечке.

Мы договорились с Ромой, что утром он подъедет прямо к подъезду, и я выйду в том виде, о каком мы с ним и мечтали. Только платье и туфли — больше на мне ничего из одежды не

будет!

Ночь я провела беспокойную — возбуждение не давало мне уснуть. В предвкушении завтрашнего дня я даже забыла про шантаж Антона. А ведь именно на завтра он приглашал меня к себе на мальчишник. Но об этом мне совсем не хотелось думать в тот момент. Утром я поднялась раньше, чем прозвонил будильник, и стала приводить себя в порядок. Рому я ожидала уже стоя у окна. На улице было тепло — градусник за окном показывал 0 градусов. Небо было затянуто тучами, и с этой серой темноты падал крупными снежинками снег. Я представляла, как выйду наружу, как почувствую на своём теле эти падающие, тяжёлые снежинки... Ощущая нарастающее в писечке возбуждение, я еле сдерживалась, чтобы не выйти из дома раньше.

Наконец знакомая девятка подкатила к подъезду.

— А вот и Рома! — радостно вскрикнула я, и взяв в руки сумочку, поспешила на выход. Запрыгнув в машину, и чмокнув Ромика, я стала усаживаться на сиденье, стараясь расправить платье.

— Да ты сегодня просто красотка! — восхищённо произнёс Рома.

— Спасибо! И ты, я смотрю, шикарно выглядишь! — ответила я.

Рома был одет в тёмный костюм, который весьма элегантно смотрелся на его спортивной фигуре.

Мы ехали с ним в ЗАГС, в подмосковный городок, где и происходило это бракосочетание. По плану мы должны были оставить там машину и все дальнейшие наши передвижения совершать на заказанных женихом машинах. Конечным пунктом нашего свадебного путешествия был частный дом, тоже где-то в области, где будет накрыт стол и где ожидалась основная торжественная часть свадьбы.

Всё это мне рассказывал Ромик по дороге в ЗАГС. Снег продолжал падать, насыпая сугробы. Машины ехали аккуратно и несмотря на субботу было их достаточно много. На меня обращали внимание и это вдохновляло меня — я чувствовала себя невероятно красивой! У ЗАГСа было много машин, разукрашенные лентами и кольцами. Красиво одетые молодые люди, невесты в красивых белых платьях толпились у входа. Но когда мы с Ромой вышли из машины и направились к ЗАГСу, я поняла, что мы с ним стали всеобщим центром внимания. Я видела, что на нас смотрят, я чувствовала всей кожей многочисленнее взгляды, направленные в нашу сторону. Я ощущала себя звездой!

Рома здоровался с приятелями, знакомил меня с ними и представлял им меня. Я была настолько взволнована, что все эти имена вылетали из моей памяти, не успевая там задержаться. Я только смущённо улыбалась и кивала.

И только когда он представил меня этому парню, лицо которого мне показалось смутно знакомым, я запомнила, как его зовут.

— Кристи, познакомься, — сказал Роман, — это Никита, мой приятель и лучший друг Жениха.

Никита, молодой парень, среднего роста и приятной наружности, улыбался мне так, будто мы с ним и в самом деле были знакомы.

Но вот где я его видела и при каких обстоятельствах, хоть убей, вспомнить не могла. В этот момент нас всех позвали в зал. Фотограф и оператор засуетились — наступала торжественная часть свадебной церемонии, роспись.

Зазвучала музыка и в зал, медленно и торжественно, вошли молодожёны. В этот момент я

почувствовала, как чья-то рука легла мне на спину, в самый вырез платья и медленно скользая по телу, опустилась до самых ягодиц.

Я почему-то была в полной уверенности, что это рука Ромы и только спустя мгновение, увидев его рядом с женихом в центре зала, осознала, что это не так. Рядом со мной, слева стоял Никита, и когда я повернулась к нему — увидела, что он улыбаясь, смотрит на меня. Его улыбка мне совсем не понравилась.

— Классно мы тогда повеселились... Да, Крис? — приблизившись ко мне и всё так же улыбаясь, тихо произнёс он.

Его слова поразили меня, словно гром и вспышкой молнии высветилось из моей памяти его лицо. События прошлой весны, уже забытые, стали вновь возвращаться во всех подробностях. Никита — это один из тех троих парней, которые катали меня голой по городу и заставляли выполнять все сексуальные прихоти, которые им приходили в голову.

В это время я почувствовала его руку на своём бедре сзади. Я стояла словно парализованная. Его ладонь стала подниматься, задирая моё платье, задержалась на ягодицах и пошла выше к пояснице. Он раздевал меня в присутствии стольких людей, а ничего не могла с этим поделать.

Я оглянулась вокруг. Внимание всех было приковано к молодожёнам, и только фотограф, который в этот момент стоял сзади всех, судя по всему, заметил то, что делал Никита. И конечно же он не мог не заметить, что на мне нет трусиков.

Меня в это время волновало только одна мысль: «что будет, если обо всём узнает Рома».

Я отстранила его руку, и подол платья упал, закрыв мою голую попку.

— Что ты хочешь? — спросила я.

— Не знаю пока, — произнёс протяжно Никита.

— Роме только не говори ничего, — попросила я, — Хорошо?

— Постараюсь... , — ответил он, многозначительно.

Его рука, скользнув под платье, опять опустилась на мою попку. Оглянувшись по сторонам, я постаралась лишний раз убедиться, что на нас не обращают внимание. Я жутко боялась, что нас запалят и Роман, начав разбираться и узнав обо мне ненужные подробности, бросит меня. Сердце мое бешено стучало.

Рука Никиты нежно поглаживала мои ягодицы. Я непроизвольно начала возбуждаться.

Никита передвинулся назад, прижавшись к моей попе, и я почувствовала его твердеющий в штанах член. Руки его, оставаясь также под платьем, переместились на живот, на бёдра... Вот его ладонь легла на мой гладенький лобок...

Ноги мои сами собой немного расступившись, открыли ему доступ к моей щёлочке. Всё происходящее вокруг переместилось на второй план. Его пальцы коснулись моей киски...

Приятная нега начала растекаться по телу...

Он начал умело ласкать мой клитор, его пальцы поглаживали мои нежные губки...

Я медленно погружалась в свои сладостные ощущения...

Хлопок открытой бутылки шампанского привёл меня в чувство. Вернувшись в реальность, я увидела, что люди стали подходить с поздравлениями к молодожёнам, тем самым лишая нас с Никитой естественного убежища от любопытных взглядов.

Никита отстранился от меня, я поправила платье и как ни в чём не бывало, мы присоединились к поздравляющим. Сердце продолжало колотиться с сумасшедшей скоростью.

В тот момент я поняла, что этот день для меня без приключений не обойдётся